

8 июля. 11-й год от рождения Сасори.

Даймашо.

Он ушёл. Я поняла это, как только ворвалась к Сасори в комнату. Её уже отдали какой-то старухе! По всей видимости, она въехала в его номер ещё вчера. Ах, да. Я выбила запертую входную дверь с ноги. Ну и хер с ней!

Увидев меня, бабка в панике схватила с плиты раскаленную сковородку и невнятно прокричала: «Прости, утка!», а потом перешла на витиеватые ругательства. Ворчала, как вредная жаба!

«Тц-с, так стыдно».

Я предстала перед ней в одной узенькой майке. На мне даже трусиков не было! Как и вменяемых оправданий в голове.

Я была так зла! Хотела вырвать у бессовестного извращенца то, что моё по праву! Но вся эта злость куда-то испарилась, когда я не застала его в номере. На её место пришла ноющая боль в груди, пробудив воспоминания о радостных деньках, проведённых вместе с ним в странствиях.

Я не хотела, чтобы он уходил. Тянула до последнего. Но он ушёл. Ушёл и не попрощался! На этот раз я не знала, вернётся ли он ко мне, или от меня... сбежит.

«Дура. Ты сама во всем виновата».

— А-а? Во мне что, проснулось то, что называют «совестью»? — удивленно пробормотала я, положив руку на сердце. — Фу-ух. Показалось!

— Я иду за владельцем! — возмущённо заявила старуха, одарив меня брезгливым взглядом, и вышла в коридор.

«Я всё испортила? Нет! Ни один похотливый кобель не устоит передо мной! Видимо, дело в другом... — успокоила я себя, крепко сжав в кулаке своё проклятое кристальное ожерелье. — Я ничего не «забыла». Ты обязательно вернёшься. Иначе я сама за тобой приду и на цепь тебя посажу! Ха... Ха-ха-ха! Ха... Ха...»

Я услышала резкий треск и с облегчением выпрямила пальцы. Сине-зеленый камушек разломился на куски. На пол упали осколки моего прошлого.

Ближе к ночи.

Страна Дождей.

На улице уже который день шёл проливной дождь. Серое небо над нашим старым домом стало еще мрачнее, чем прежде. В середине лета погода всегда была особенно ужасной. Но скоро мы переедем в пригород Амеги! Ханзо-сама сделал нам щедрый подарок, предоставив мне, Яхико и Нагато смежные комнаты в пустующем небоскребе за городскими стенами. Мы на такие хоромы денег за всю жизнь бы не наскребли.

Я сидела возле окна, в очередной раз строя точную копию Конохи из бумаги. Мы недолго пробыли в их процветающей деревеньке во время экзамена, но я все запомнила. Нагато, как обычно, засел за сложные книжки, оставленные нам Орочимару-самой, а Яхико снова где-то пропадал, ничего нам не сказав перед уходом. По ночам он сбегает из дома. Я давно узнала, но всегда делала вид, что ничего не замечаю.

«Ту-рум! Ту-рум!»

Мои пальцы замерли в воздухе. Услышав тревожный звон жестяных банок, я сразу же прекратила валять дурака. Эти звуки могли означать только одно. Кто-то угодил в незаметный сигнальный барьер, который учитель Джирайя установил в небольшой области вокруг нашего жилища перед уходом.

— Проверим? — спросил Нагато, выйдя из своей комнаты.

— Да, пошли, — ответила я, смахнув селение Листа с кофейного столика одним резким движением руки.

Убегать от незваных гостей мы не станем.

Группа из двадцати шиноби окружила наш дом. Я не знала никого из них. На лбу у каждого парня была повязка ниндзя: «Деревня, скрытая в дожде». Они были детьми, как и мы. Я не дала бы им даже тринадцати лет.

Я предстала перед ними в гордом одиночестве. Нагато остался у входной двери, стоя за моей спиной. Но он не прятался! На этот раз переговоры вести буду я.

— Отдавайте все ценное, и побыстрее! — один из них вышел вперед и демонстративно достал из-за спины покрытый кровью короткий клинок. Его лицо, полностью забитое татуировками, и узкие кошачьи зрачки смогли бы спугнуть какого-нибудь плаксивого маленького ребенка, но не нас двоих. Рассмотрев меня поближе, страшенький паренек

немного смягчился и снова заговорил: — У вас же есть какие-нибудь припасы? Так и быть, мы заберем только половину.

— Вы не должны отбирать еду у других! — твердо сказала я, посмотрев ему прямо в глаза. — Чем вы лучше вражеских шиноби, разоривших нашу страну?

— Да что ты знаешь! — отмахнувшись от меня, сказал он. Их глава посмотрел на меня с презрением. — Вы с Ханзо, да?

— Нет, но мы разделяем его стремление к миру! — ответила я, не найдя в этих словах ничего зазорного.

— Наша родина находится между тремя великими странами! — с возмущением выпалил тот паренек. — Мира здесь никогда не будет!

— Убирайтесь отсюда, если жизнь дорога! — остудил его Нагато, зачем-то влезая в наш разговор. Видимо, последние слова их главаря задели его за живое.

— Я не буду повторять дважды! — сказал тот паренек. — Или вы сами отдадите нам свои припасы, или мы заберем их силой!

Возле их главаря стоял высокий толстяк с суровым лицом, кивая в знак согласия. Тогда я поняла — они давно все для себя решили.

— Нагато, не напрягайся. С ними я совладаю и без твоей помощи. Побереги силы для серьезных противников.

[Искусство ниндзя: Сокрытие в дожде]

[Искусство ниндзя: Затвердевание извести]

[Искусство ниндзя: Струя воды]

Все враги исчезли из виду, за исключением двух парней, стоящих передо мной. Их глава сложил неизвестную мне ручную печать и выплюнул несколько липких шаров в мою сторону, а молчаливый здоровяк дополнил его технику своей. Они хорошо работали вместе, но я ощущала позиции их союзников, а такая комбинация на мне никогда не сработала бы. Ниндзя медленно подбирались к дому, намереваясь атаковать меня, как только я увязну в жидкой ловушке.

Я разделила тело на тысячи бумажных листков. Вода. Земля. Ветер. При помощи чакры я могла свободно наделять свои творения различными свойствами в пределах возможностей этих трех элементов и увеличивать количество бумаги, пока энергия во мне не иссякнет полностью.

Быстро складываясь в звездочки, они разлетались во все стороны по моему велению, словно непреодолимая волна клинков, и возвращались ко мне, атакую врагов со спины. Сюрикены-оригами были крепче стали и острее классического метательного оружия, пробивая даже тонкий металл.

«Моя победа — лишь вопрос времени».

Все грабители сделали отсюда ноги или потеряли сознание. Только их лидер еще стоял на ногах, заслоня собой молчаливого здоровяка. Конан собрала всю бумагу с поля боя в свое тело и повисла в небе перед ними.

— Уходите. Вы не сражались с намерением убить, — сказала она, не желая добивать полумертвых детей.

— Ты, и правда, веришь, что мы не вернемся? — спросил он с ироничной ухмылкой.

— Мы тоже потеряли все из-за войны. В те годы вы, должно быть, отведали сполна. Нам не за чем сражаться.

— Вы выбрали не ту сторону! — перебил ее он. — Думаешь, у каких-то сирот, вроде нас, получится принести мир в эти земли? Ханзо не интересуется ничем, кроме благополучия своего ненаглядного скрытого селения, а на наши семьи ему плевать!

— Не узнаешь, пока не попробуешь! Кто-то же должен стать первым? — сказала Конан с теплой улыбкой на лице и от нахлынувших на нее эмоций отвела дрожащий взгляд, с тоской вспоминая об амбициозном мальчишке, который в прошлом сказал ей те же слова.

От ее улыбки в сердце у парня потеплело. Она походила на ангела, спустившегося с небес. Он не хотел с ней спорить!

— Я даже не знаю с чего начать. Но я тебе верю! Вам... нужны п-подчиненные? — спросил он дрожащим от стыда голосом, по-пацански протягивая ей руку. В их банде всем всегда заправляли крепкие парни с устрашающим видом. Ему было трудно признать такого хрупкого ангелочка, как она, своим боссом. — Я Кьюсуке, а это мой... лучший друг.

— Дайбуцу! — здоровяк кивнул, сказав лишь одно слово.

15 Июля.

Амегакуре но Сато.

На восточной окраине деревни возвышался покрытый нержавеющей стальными трубами небоскреб, немного уступающий по высоте центральной башней Амеги. Все здания в цельнометаллическом мире имели остроконечные шпили и были связаны друг с другом паутиной из линий энергопередач, а на узких улочках мрачного города не умолкал шум воды, стекающей по сотням витиеватых каналов. Капли дождя назойливо стучали по канализационным решеткам и гладким железобетонным дорогам. С каждым годом окружающее селение озеро немного увеличивалось в диаметре и становилось все глубже.

На вершине восточной дозорной башни сидела молодая девушка в стальной маске. Ее глаза были закрыты, а согнутые в локтях руки зависли в воздухе. Она стала единым целым с плачущими небесами. Падая на ладони Мей, каждая капелька воды несла с собой неясные звуки и образы из разных уголков Страны Дождей.

В двухстах метрах от стен Амеги — возле нового жилища сирот, за которым верная подчиненная Ханзо наблюдала с особым усердием — откуда-то появился парень в длинном черном плаще с капюшоном, надетом поверх едва заметной одежды белого цвета. Верхняя половина его лица была скрыта за плотной тканевой повязкой.

Мей не узнала незваного гостя. У нее была только одна версия. Она приложила больше духовной силы, чтобы взглянуть на чакру неизвестного шиноби. Внешний вид его внутренней энергии насторожил бы любого опытного сенсора, но это открытие не помогло ей опознать проблемного врага. Сасори в прошлом имел совсем другой «цвет».

Пока она изучала парня, произошло кое-что неожиданное.

Он посмотрел на нее в ответ, слегка приподняв голову. Мей не видела глаз незнакомца, однако ощутила на себе его пыливый взгляд. Губы парня пришли в движение. Его властный голос прозвучал у девушки в голове:

— Тащи сюда свою задницу, если не хочешь умереть!

Незнакомец задрал правую руку к небу, и на его ладони мелькнула молния. В огромном скоплении темных туч над головой у Мей, покрывающих непроницаемой пеленой всю Страну Дождей, прогремели тревожные звуки июльских гроз. Она ощутила себя так, словно самый острый в мире клинок был приставлен к ее горлу.